

А. М. Новикова, В. И. Пефтиев, Л. А. Титова

Энергетическая политика России: события и оценки

В статье проанализированы важнейшие тенденции развития мировых рынков энергоносителей за трехлетний период (2011–2013 гг.) и выявлены основные вызовы глобализации для нефтегазового комплекса (НГК) России. Причины глобального кризиса 2008–2009 гг. остаются предметом бурных дискуссий среди политиков, ученых, экспертов, а его последствия еще до сих пор не устранены в ряде регионов мира. К известным ранее факторам тотальной неопределенности и повышенных рисков добавились новые: ужесточение глобальной конкуренции (по технологиям, видам энергоносителей, маршрутам поставок, инвестициям, НИР и др.); кризис государственности на Украине; застой в сотрудничестве ЕС-РФ; модификации механизма ценообразования и присвоения нефтегазовой ренты.

НГК России находится на перепутье под воздействием совокупности внешних и внутренних факторов, отягощенных продолжающейся рецессией по ключевым макроэкономическим индикаторам. В ближайшие три-пять лет предстоит сформировать равнозначный европейскому рынок поставок энергоносителей, в том числе и сжиженного природного газа, в страны АТР; осваивать труднодоступные и сложные по запасам месторождения; ввести в эксплуатацию новые магистрали и объекты энергетической инфраструктуры; развернуть до оптимальных масштабов переделы вертикальной интеграции от геологоразведки и бурения до выпуска нефтепродуктов и газохимии; укрепить позиции нефтегазовых компаний России в Азии, Африке и Латинской Америке.

В статье систематизированы основные события в нефтегазовой сфере России и макрорегионов мира и представлены наиболее значимые оценки энергетической политики в деловой печати, на страницах научных журналов и в экспертном сообществе. Также привлечены материалы зарубежных изданий. Сформулированы авторские рекомендации по совершенствованию энергетической политики власти и бизнеса в НГК с целью укрепления конкурентоспособности России в мировой экономике.

В статье использованы материалы студенток ЯГПУ им. К. Д. Ушинского Е. А. Медведевой (ФМФ) и Ю. А. Чистяковой (ФИЯ).

Ключевые слова: вызовы глобализации, мировые рынки энергоносителей, нефтегазовый комплекс России, третий энергопакет ЕС, Китай, АТР, арабские страны, энергетическая политика и ее инструменты.

А. М. Novikova, V. I. Peftiev, L. A. Titova

Power Policy of Russia: Events and Estimates

In the article the most important tendencies of development of the world markets of energy carriers for the three-year period (2011–2013) are analysed and the main challenges of globalization for the oil and gas complex (OGC) of Russia are revealed. The reasons of the global crisis in 2008–2009 remain to be the subject of rough discussions among politicians, scientists, experts, and its consequences still are not eliminated in a number of regions of the world. The new ones were added to factors of total uncertainty known before and the increased risks: toughening of the global competition (on technologies, types of energy carriers, routes of deliveries, investments, research, etc.); a crisis of statehood in Ukraine; stagnation in cooperation of the EU – the Russian Federation; modifications of the mechanism of pricing and assignment of the oil and gas rent.

The oil and gas complex of Russia is at the crossroads and under the influence of the set of the external and internal factors burdened by the preceding recession on key macroeconomic indicators. In the next three-five years it is necessary to create the equivalent market to the European one of deliveries of energy carriers, including the liquefied natural gas, to Asia-Pacific countries; to master fields which are remote and difficult on stocks; to put new highways and objects of the power infrastructure into operation; to develop to optimum scales repartitions of vertical integration from geological exploration and drilling before production of oil products and gas chemistry; to strengthen positions of the oil and gas companies of Russia in Asia, Africa and Latin America.

In the article the main events in the oil and gas sphere of Russia and macroregions of the world are systematized and the most significant estimates of power policy in the business press, on pages of scientific magazines and in the expert community are presented. Materials of foreign editions are also attracted. The authors' recommendations about improvement of the power policy of the power and business in the oil and gas complex with the purpose to strengthen competitiveness of Russia in the world economy are formulated.

Keywords: globalization challenges, world markets of energy carriers, the oil and gas complex of Russia, the third energy package of the EU, China, Asia-Pacific countries, the Arab countries, power policy and its tools.

Глобальный кризис 2008–2009 гг. оказался на порядок сложнее по причинам, проявлениям и последствиям, чем кризисы XX в. (Великая депрессия в США, послевоенная разруха в Европе,

стагфляция 70-х гг.). Масштабный кризис деловой активности пока неясной природы (видимо, комбинация циклов Кузнеця и Кондратьева) срачивается с институциональным кризисом глобализации. Противоречия и ошибки межгосударственной интеграции в Евросоюзе наложились на долговой кризис и дисфункции в сфере финансов (включая евро, банки, бюджет и ценные бумаги), самой чувствительной к шокам внутреннего и внешнего происхождения. Отход от однополярного мира с доминированием США и становление полицентризма в мировом хозяйстве сопровождается геоэкономической перестройкой, многовекторностью внешнеэкономических связей, а отсюда и конфликтностью интересов между развитыми и развивающимися странами, между и внутри макрорегионов мира: США, ЕС, АТР, БРИКС, Россия и СНГ и др. В России до сих пор не снята угроза затяжной рецессии. Вызовы глобализации поставили неординарные задачи перед ключевыми действующими лицами (актерами) на мировых рынках энергоносителей с жесткой конкуренцией и императивами геополитики. В статье предпринята попытка систематизировать основные события в нефтегазовых комплексах России и мира, представить наиболее значимые оценки и прогнозы и сформулировать отдельные рекомендации по оптимизации энергетической политики России на текущее десятилетие и обозримый период (до 2035 г.).

За «нулевые» годы (истекшее десятилетие) в нефтегазовом комплексе мира имели место и продолжаются (неравномерно) *технологические* новации на всех переделах: от геологоразведки и бурения до нефтепереработки и газохимии (горизонтальное бурение и гидроразрыв, сжижение природного газа (СПГ), добыча нефти и газа из сланцев, освоение шельфа, извлечение метана на больших глубинах, воспроизводимые источники энергии, такие как солнечные батареи, биотопливо и проч.). Нам пока не дано знать, какая комбинация энергоносителей станет ведущей в межвидовой конкуренции. Не раскрыта интрига относительно того, кто в Европе или ином регионе мира сможет повторить сланцевый успех США. Ясно другое: ни одна страна и ни одна энергетическая компания не вправе направлять основную массу своих инвестиций в НИР по одному, привычному для нее сектору энергетики.

Однако множественность альтернатив не снимает ответственность с политиков и энергетиков за выбор адекватной реальным стратегия оптимальной комбинации энергоносителей для внут-

ренних нужд, а также на экспорт. Очевидно, что Россия уже опоздала с диверсификацией энергоносителей за счет СПГ. Ей предстоит построить в короткие сроки и ввести в эксплуатацию шесть заводов, производящих СПГ, в дополнение к единственному на Сахалине. По расчетам Минэнерго, производство СПГ должно развиваться опережающими темпами: 2013 г. – 10,8 млн тонн, к 2015 г. – 55 млн тонн, а к 2020 г. – 87 млн тонн. Соответственно, доля российского СПГ на мировых рынках также должна возрасти: 2015 г. – 3,9 %, 2020 г. – 14,3 %, 2025 г. – 19,3 % [4]. Производство СПГ требует строительства основательной инфраструктуры: причалы, газозовы и прочее. Корпорации США готовы строить инфраструктурные объекты для Азии и Европы (7 заявок уже удовлетворены, а 25 пока еще находятся на рассмотрении). На сегодняшний день поставщиками сжиженного природного газа в Европе являются Алжир и страны Ближнего Востока.

Второе новшество НГК – *сланцевый газ*. Его оценка экспертами варьируется в широком диапазоне: от «блеф» до «революция». Сланцевый газ в США дешевле для потребителей благодаря субсидиям из бюджетов штатов и освобождению от налогов. Обозначились и серьезные негативные последствия освоения сланцевых месторождений: загрязнение окружающей среды, задействование огромных площадей для освоения, резкое падение объемов добычи на второй и последующие годы эксплуатации месторождений. В ЕС маловероятно достижение коммерческих результатов. На Украине обнаружены две газоносные платформы: Западные области Украины и Юзовская платформа в Луганской области. Китай не отказывается от проектов по сланцевому газу и нефти. По данным Euronews от 13.03.2014, компания Shell из-за низкой рентабельности отказалась от реализации одного крупного месторождения в штате Техас. «Газпром» скептически относится к ажиотажу вокруг сланцев. Компания «Лукойл», напротив, совместно с Total France готова вести разработки в тестовом режиме.

Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) – растущий конкурент нефти и газу. Однако их место в структуре энергетического баланса ЕС остается скромным, о чем свидетельствуют данные Таблицы 1.

Таблица 1
Энергетический баланс ЕС (данные за 2011 г.)

№	Источники энергии	Доля в %
1	Нефть и нефтепродукты	35
2	Природный газ	23
3	Атомная энергия	14
4	Возобновляемые источники энергии (ВИЭ)	10
5	Прочее	18

Источник: [4].

Вместе с тем следует отметить успехи отдельных стран ЕС, прежде всего Германии, в наращивании потенциала альтернативных источников энергии. В России отмечена локализация солнечных батарей в Краснодарском крае и в Крыму. ВИЭ, не являясь экспортным товаром, могут внести существенный вклад в реализацию целей проектов и программ по энергосбережению.

Если первый вызов глобализации для НГК России имеет технические и инвестиционные истоки, то вторая угроза «завязана» на геэкономике и геополитике. Речь идет о политике сдерживания экспансии российских ТНК, прежде всего о «Газпроме». Она имеет долгую историю и инициирована в третьем энергопакете ЕС. К ней присоединяются не только отдельные страны ЕС, но и США (после присоединения Крыма к РФ).

В США готовы поставлять СПГ в Европу в объемах, удовлетворяющих почти полностью запросы импортеров. Первые поставки, по оценкам экспертов, могут быть осуществлены не ранее 2016–2017 гг. Сознательно замалчивается вопрос о цене СПГ из США (очевидно, она будет выше российских цен). Американские гарантии не касаются большинства стран Центральной, Восточной и Южной Европы, кроме Италии и Испании. Не исключено, что после разрешения на экспорт сланцевого газа и деблокирования стратегических запасов нефти энергоносители приобретут страны АТР. Тестовый выброс на свободный рынок (кто купит?) 5 млн баррелей нефти не повлиял никак на котировки по смесям Brent и Ytals. В дестабилизации рынков могут принять участие Саудовская Аравия и отдельные страны ОПЕК. После снятия санкций с Ирана предложение сырой нефти может возрасти. В каких объемах? Российский эксперт по инвестициям в энергетику Ближнего востока и Северной Африки *Эльдар Касаев* не поддерживает пессимистические прогнозы. Ирану необходимо восстановить нефтегазовую инфраструктуру и пересмотреть контракты с импортерами. Россия готова закупать иранскую нефть,

обустраивать газовые месторождения в Асалуе и Южном Парсе [2].

События на Украине расцениваются отдельными политиками в ЕС как удобный повод для применения санкций к «Газпрому» и России. Из-за бюрократических проволочек «заморожены» мощности «OPAL» – связующего звена между «Северным Поток» и газохранилищами в Германии и газораспределительной сетью в центральной Европе. Реанимируются дискуссии по проектам в обход России. В их числе и Nabucco – конкурент «Южному Поток» (для поставок газа из Азербайджана и Туркмении). В дискуссиях называется и газопровод Израиль-Кипр-Греция, который имеет протяженность 1400 км и мощность до 10 млрд м³. Польша заблокировала обсуждение проекта Ямал-Европа-2; сомнения в его целесообразности испытывают и российские профессионалы. На Словакию оказывается давление с целью получения ее согласия на реверсный газ для Украины. Еврокомиссия не отказывается от попыток пересмотреть условия транзита российского газа в Болгарию, Сербию, Венгрию, Словению, Север Италии по «Южному Поток» (4 ветки, полная мощность 63 млрд м³ к 2018 г.). Эти дискриминационные акции оправдываются руководством ЕС под предлогом диверсификации поставок газа и оптимизации маршрутов его доставки.

Навязанная США политика санкций по газу и нефти отвергается бизнесменами Германии. Так, немецкая компания Wintershall (нефтегазовая «дочка» концерна BASF) имеет тесные отношения с «Лукойлом» и «Газпромом». Эта компания совместно с «Газпромом» инвестирует в строительство «Северного Потока» и «Южного Потока», она пошла на обмен активов, передав ему бизнес по торговле природным газом и его хранению на территории Германии. Председатель правления Wintershall Райнел Зелл заявил о намерении инвестировать в Россию и Норвегию 4 млрд евро [5]. На пике кризиса вокруг Украины настоятельной становится идея консорциума с участием Германии и России по модернизации газотранспортной системы (ГТС) Украины. Идея обсуждалась не единожды, но каждый раз встречала препятствия со стороны украинских властей. Нынешнее руководство "Eni" (Италия) колеблется и пока не рассматривает новые проекты сотрудничества с «Газпромом», в отличие от Wintershall, которая готова помочь «Лукойлу» в освоении четырех месторождений, в том числе

Балканского месторождения, где нефть является трудноизвлекаемой [6].

Интриги ЕС против «Газпрома» задолго до кризиса в Крыму подтолкнули руководство России к сотрудничеству с Азией. По итогам визита президента России во Вьетнам 12 ноября 2013 г. достигнута договоренность о создании необходимых предпосылок для инвестирования, управления, эксплуатации и модернизации местного НГК. Обе стороны одновременно подписали и другие документы: соглашение об учреждении совместного предприятия по газомоторному топливу, меморандум об изучении, разведке и добыче углеводородов в Печорском море и о возможности приобретения участков на континентальном шельфе Вьетнама [7]. В совместном заявлении Российской Федерации и Республики Корея от 13 ноября 2013 г., состоящем из 35 пунктов, подтверждено намерение расширять сотрудничество в топливно-энергетической сфере. Решения о поставках российского трубопроводного газа будут приниматься с учетом наличия резервов, экономической целесообразности и прочих условий, необходимых для реализации данного проекта (п. 10 совместного заявления) [8]. Компания «Роснефть» провела успешные консультации с партнерами из Японии в ходе Токийского инвестиционного форума. Россия и Китай подписали пакеты документов по масштабным поставкам нефти и газа на долгосрочный период. Согласована и цена на российский газ. Российская нефтегазовая компания возвращается в Африку и на Ближний Восток. 29 марта 2014 г. начата промышленная добыча нефти на месторождении западная Курна-2 (Ирак). Доля «Лукойла» в проекте – 25 %, контракт заключен на 25 лет с правом свободного распоряжения добытой нефтью в пределах квоты. Проект реализован в рекордные сроки и потребовал чрезвычайных усилий по установлению взаимопонимания с местными компаниями. В марте 2014 г. «Газпром» и компания Вьетнама подписали контракт на поставку СПГ. Терминал должен быть готов к 2017 г., его пропускная способность планируется до 1 млн тонн [9].

Ориентация энергетической политики России на Восток грандиозна по масштабам, непривычна из-за своеобразия новых партнеров и еще не вышла на оперативный простор. Обратим внимание на некоторые специфические обстоятельства новых рынков сбыта энергоносителей из России. Китай как чистый импортер нефти и газа ищет ресурсы по «всем азимутам», используя действенные инструменты экспансии: оборудование,

магистраль, кадры, кредиты. В Центральной Азии (Туркмения, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан) Китай давно и целеустремленно прокладывает газовые магистраль, к ним добавляются автомобильные и железные дороги. Обозреватель «Независимой газеты» Виктория Парфенова оценивает заключение договора об учреждении совместного предприятия по строительству четвертой нитки газопровода из Туркменистана в КНР через территорию Узбекистана и Киргизии (через горы) как завершение газового кольца под контролем китайской компании CNPC [16]. За последние 10 лет Китай активизировал нефтегазовое сотрудничество с арабскими странами, прежде всего с Кувейтом и Саудовской Аравией, по строительству и эксплуатации НПЗ и терминалов [11]. «Газпром» готов строить трубу (2 маршрута) до Южной Кореи, однако сложным остается соотношение всех «за» и «против» (трубопроводный газ или СПГ). Реализация этого суперпроекта снижает повышенные риски, как политические, так и технологические, пограничные конфликты и трения между Китаем и Кореей [12]. Помимо китайской CNPC, растут зарубежные инвестиции в разработку месторождений энергоносителей и сырья со стороны таких компаний, как Petronas (Малайзия), OVL (Япония), KNOS (Южная Корея). Эти инвестиции принимают десятки стран (от 11 до 26), за ними зарезервированы блоки/месторождения (Индия – 33, Ю. Корея – 189), растут запасы и добыча [13]. России будет трудно пробиться на рынки Юго-Восточной Азии, так как этот регион стратегически важен для Китая как сосед и как рынок сбыта, к тому же он здесь может конкурировать с США, используя стимулы-угрозы «мягкой», «чарующей» экспансии [14]. Конкурентом для НГК России в ближайшем будущем может стать Курдистан при договоренности с Турцией. Итак, нефтегазовый атлас мира покрыт паутиной многовекторных связей конкурентов-партнеров, как старых, так и новых.

России предстоит преодолеть конфликты интересов в нефтегазовом секторе ТС-3 в Евразийском экономическом союзе (ЕЭС к 2015 г.). Отдельные крупные месторождения нефти и газа находятся под контролем ТНК США. Велика дифференциация цен на природный газ внутри России и в СНГ (Белоруссия, Украина, Молдавия). Полная неопределенность в отношениях между Россией и Украиной в нефтегазовой сфере. Не удастся сгладить различия в ценах на бензин и дизельное топливо в ТС-3 [15]. Порою воз-

никают разногласия интересов России и стран Центральной Азии (Туркмения, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан).

Тезисно представим позиции нефтегазовых компаний России на мировых рынках. Экспорт российского газа в Европу (без стран СНГ и Балтии, плюс Турция) до и после глобального кризиса отличается значительными колебаниями из года в год (см. табл. 2). Наибольший объем поставок осуществляется в Германию, Турцию и Италию. Экспорт сырой нефти находится в диапазоне 240–250 млн тонн. Цены на российский газ за 1000 м³ на 2010–2012 гг. устойчиво росли в коридоре 350–400 долл. По оценкам ВР, запасы нефти в России несопоставимы с запасами Венесуэлы, Саудовской Аравии, Канады, Ирана и Ирака (8-е место в мире). По природному газу наша страна занимает прочное второе место после Ирана [16]. Капитализация ведущих нефтегазовых компаний России подвержена значительным перепадам, которые не объяснить динамикой фундаментальных индикаторов.

Таблица 2

Экспорт «Газпрома» в Европу (в млрд м³)

Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013*
Объемы	158,8	168,8	142,8	138,6	150,3	139,9	163

оценка

Источник: Ведомости. – 2013, 1 июля. Данные «Газпрома».

Нефтегазовый комплекс России очень чувствителен к волатильности текущей конъюнктуры (спрос, предложение, цены на смеси). Что касается долгосрочной перспективы (до 2030 г.), то мы опираемся на прогноз ВР: традиционный газ значительно превышает глобальный прирост предложения сланцевого газа [17]. К фундаментальным факторам повышения цен на нефть эксперты относят нижеследующие факторы, прямо или косвенно влияющие на НГК России:

- постоянное истощение крупных месторождений (Северное море, Западная Сибирь);
- дефицит новых добывающих мощностей (в России из-за недофинансирования буровых работ);
- политика отдельных стран, направленная на ограничение нефтедобычи по экологическим, геополитическим и иным соображениям со стороны развивающихся стран [18].

Узкие места НГК России подробно описаны в профессиональной литературе. Отметим наиболее значимые:

- запредельный износ оборудования для бурения и обустройства месторождений [19];

- низкие коэффициенты извлечения нефти и газа;

- отсутствие регулярного мониторинга освоения месторождений (лицензионные группы в Норвегии) и слабая кластеризация НГК, смежных и сопряженных производств [20].

Не прекращаются дискуссии о приоритетах в генеральной схеме развития НГК России: Арктика, Восточная Сибирь и Забайкалье или «умное» освоение традиционных месторождений Поволжья и Западной Сибири? Какой режим налогообложения оптимален для НГК: экспортные пошлины, НДС, налог на сверхприбыль, дифференцированные или стандартные ставки? Учитывая все это, НГК России должен стать инструментом опережающего развития, аренной модернизации инновационного типа. Кое-что делается уже сегодня: трубы большого диаметра, нанопокртия и проч.

Энергетическая политика России регулярно комментируется на страницах деловой печати ЕС и США. Тон задают конфронтационные оценки, обыгрывающие эффекты «сланцевой революции» в США (реальные и воображаемые), конфликтные отношения с Украиной из-за якобы чрезмерно высоких цен на газ, поставляемый из России. Причем информационная агрессия и дискредитация России, ее руководства и «Газпрома» нарастала задолго до референдума в Крыму. Так, газета "The Financial Times" в номере от 25.01.2013 в отклике на «эпохальное» соглашение в Давосе о разработке «нетрадиционных» газовых ресурсов между Украиной и Royal Dutch Shell озаглавила его как «Ослабление железной хватки России» [19]. Менее чем полгода назад комментаторы Гай Чейзан и Нил Бакли озаглавили обзор текущих событий в ЕС и в мире как «Конец амбициям «Газпрома» [20]. В другой заметке «Газ и шоколад» "The Economist", наряду с критикой действий бывшего президента Украины В. Януковича, уверяет своих читателей в том, что российские ограничения (на газ, шоколад, свинину) могут стоить стране миллиарды с потерями в конкретных секторах, даже для конкурентных олигархов. Информационный «шум» вокруг западных санкций к России не должен притуплять бдительность топ-менеджеров российских нефтегазовых компаний относительно новых средств и маршрутов доставки СПГ. В Южной Корее, Австралии, Индонезии, Малайзии, США и Канаде запланировано использование плавучих терминалов. Концепция плавучих СПГ-заводов еще не отработана, так как трудна в

реализации (процесс сравнивают по сложности с приготовлением чая на движущемся велосипеде), но с другой стороны, нельзя игнорировать этот вызов. Новые технологии в глобальном НГК набирают скорость и умножают масштабы внедрения и освоения.

Какие же выводы и рекомендации можно выделить из краткого обзора текущих событий, обозначившихся ведущих тенденций и мозаики оценок энергетической политики России на ближайшее десятилетие?

Императивы (внутренние и внешние, геэкономические и геополитические) подводят нас к выводу, что любая северная страна, претендующая на роль нового международного экономического центра (Россия – крупная международная держава с глобальными интересами. – соавторы), должна быть современной энергетической сверхдержавой. Эти качества у России имеются, и они ждут скорой и эффективной востребованности.

Сохраняя по возможности завоеванные позиции на европейских рынках нефти и газа, России предстоит утвердиться в энергетике АТР и других континентов (точно, последовательно, в комбинации с национальными нефтегазовыми компаниями). Пример подают «Газпром», «Роснефть», «Лукойл», имеющие активы и объекты в Евро-Азиатском пространстве, в России и за рубежом.

Китай – партнер непознанный и в чем-то лукавый. И тем не менее, нефтегазовым компаниям России при поддержке высшего руководства страны предстоит найти золотую середину в хитросплетениях дуополии Китай – США.

Выбор приоритетов в энергетической политике и инструментов ее реализации оставляем в компетенции профессионалов (технологов, экологов, экономистов и политологов).

Библиографический список

1. Балацкий, Е. О возможной смене глобального лидера мировой экономики [Текст] / Е. Балацкий // Общество и экономика. – 2014. – № 1. – С. 20.
2. Касаев, Э. Возвращение Тегерана. Персидское черное золота вряд ли обрушит рынок [Текст] / Э. Касаев // Независимая газета. – Энергия. – 2014, 24 марта. – С. 13.
3. Кондратов, Д. Какие факторы воздействуют на динамику нефтяного рынка [Текст] / Д. Кондратов // Общество и экономика. – 2013. – № 6. – С. 64–67.
4. Костицина, Н. В. Европейская энергетика и отношения с Россией: настоящее и будущее [Текст] / Н. В. Костицина // Энергия: экономика – техника – экология. – 2014. – № 2. – С. 32–37.

5. Кошанов, А. Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства – возможный фактор мобилизации и увеличения экономических потенциалов стран-участниц [Текст] / А. Кошанов // Общество и экономика. – 2012. – № 2. – С. 20.

6. Лавров, Н. Н. Сырьевой потенциал Арктики [Текст] / Н. Н. Лавров // Энергия: экономика – техника – экология. – 2014. – № 1. – С. 2–11.

7. Михеев, В., Лукошкин, С., Лукошкина, Ю. Китай: внутренняя и внешняя политика [Текст] / В. Михеев, С. Лукошкин, Ю. Лукошкина // МЭ и МО. – 2014. – № 2. – С. 22.

8. Моргунов, М. А., Цуневский, А. Я. Ресурсы Арктики [Текст] / М. А. Моргунов, А. Я. Цуневский // Энергия: экономика – техника – экология. – 2014. – № 2. – С. 22–31.

9. Петросяк, М. (Польша) Интересы Китая и стратегия внешней политики в отношениях с АСЕАН [Текст] / М. Петросяк // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 1. – С. 47–48, 37–49.

10. Певтиев, В. И. Размышления над загадками экономики: избранное [Текст] / В. И. Певтиев. – Ярославль: изд-во ЯГПУ, 2013. – С. 50.

11. Рогожин, А. А., Матюхин, М. В. Азия скупает зарубежные нефтяные активы [Текст] / А. А. Рогожин, М. В. Матюхин // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 1. – С. 20, 18–25.

12. Рюль, К. Прогноз развития мировой энергетики до 2030 года [Текст] / К. Рюль // Вопросы экономики. – 2013. – № 5. – С. 122–123, 109–128.

13. Трухин, А. Сотрудничество Китая с арабскими странами [Текст] / А. Трухин // Свободная мысль. – 2014. – № 1. – С. 15–18.

14. Шафраник, Ю. Российская энергетика: вызовы времени [Текст] / Ю. Шафраник // Международная жизнь. – 2014. – № 2. – С. 19, 18–24.

15. Вedomости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vedomosti.ru

16. Независимая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ng.ru

17. Эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: expert.ru

18. ИноСМИ.ru – все, что достойно перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/sngaltia/20130125/205066020/html>

19. The Financial times. – 05.06.2013.

20. The Economist. – March, 8th, 2014. – p. 23.

Bibliograficheskij spisok

1. Balackij, E. O vozmozhnoj smene global'nogo lidera mirovoj jekonomiki [Текст] / E. Balackij // Obshhestvo i jekonomika. – 2014. – № 1. – С. 20.

2. Kasaev, Je. Vozvrashhenie Tegerana. Persidskoe chernoe zolota vrad li obrushit rynek [Текст] / Je. Kasaev // Nezavisimaja gazeta. – Jenergija. – 2014, 24 marta. – S. 13.

3. Kondratov, D. Kakie faktory vozdeystvujut na dinamiku neftjanogo rynka [Tekst] / D. Kondratov // Obshhestvo i jekonomika. – 2013. – № 6. – S. 64–67.
4. Kosticina, N. V. Evropejskaja jenergetika i otnoshenija s Rossiej: nastojashhee i budushhee [Tekst] / N. V. Kosticina // Jenergija: jekonomika – tehnika – jekologija. – 2014. – № 2. – S. 32–37.
5. Koshanov, A. Sozdanie Tamozhennogo sojuza i Edinogo jekonomicheskogo prostranstva – vozmozhnyj faktor mobilizacii i uvelichenija jekonomicheskikh potencialov stran-uchastnic [Tekst] / A. Koshanov // Obshhestvo i jekonomika. – 2012. – № 2. – S. 20.
6. Lavrov, N. N. Syr'evoj potencial Arktiki [Tekst] / N. N. Lavrov // Jenergija: jekonomika – tehnika – jekologija. – 2014. – № 1. – S. 2–11.
7. Miheev, V., Lukoshkin, S., Lukoshkina, Ju. Kitaj: vnutrennjaja i vneshnjaja politika [Tekst] / V. Miheev, S. Lukoshkin, Ju. Lukoshkina // MJe i MO. – 2014. – № 2. – S. 22.
8. Morgunov, M. A., Cunevskij, A. Ja. Resursy Arktiki [Tekst] / M. A. Morgunov, A. Ja. Cunevskij // Jenergija: jekonomika – tehnika – jekologija. – 2014. – № 2. – S. 22–31.
9. Petrosjak, M. (Pol'sha) Interesy Kitaja i strategija vneshnej politikiv otnoshenijah s ASEAN [Tekst] / M. Petrosjak // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2014. – № 1. – S. 47–48, 37–49.
10. Peftiev, V. I. Razmyshlenija nad zagadkami jekonomiki: izbrannoe [Tekst] / V. I. Peftiev. – Jaroslavl': izdvo JaGPU, 2013. – S. 50.
11. Rogozhin, A. A., Matjuhin, M. V. Azija skupaet zarubezhnye neftjanye aktivy [Tekst] / A. A. Rogozhin, M. V. Matjuhin // Azija i Afrika segodnja. – 2014. – № 1. – S. 20, 18–25.
12. Rjul', K. Prognoz razvitija mirovoj jenergetiki do 2030 goda [Tekst] / K. Rjul' // Voprosy jekonomiki. – 2013. – № 5. – S. 122–123, 109–128.
13. Truhin, A. Sotrudnichestvo Kitaja s arabskimi stranami [Tekst] / A. Truhin // Svobodnaja mysl'. – 2014. – № 1. – S. 15–18.
14. Shafranskij, Ju. Rossijskaja jenergetika: vyzovy vremeni [Tekst] / Ju. Shafranskij // Mezhdunarodnaja zhizn'. – 2014. – № 2. – S. 19, 18–24.
15. Vedomosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: vedomosti.ru
16. Nezavisimaja gazeta [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: ng.ru
17. Jekspert [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: expert.ru
18. InoSML.ru – vse, chto dostojno perevoda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://inosmi.ru/sngaltia/20130125/205066020/html>
19. The Financial times. – 05.06.2013.
20. The Economist. – March, 8th, 2014. – p. 23.